

Игнатьева Анисия Павловна

Заслуженный учитель

Чувашской Республики, учитель

МБОУ «СОШ №12»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

DOI 10.31483/r-107587

РОДНОЙ ЯЗЫК КАК ДОМИНИРУЮЩИЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЯ

Аннотация: в статье рассматриваются роль и значение родного языка в развитии и сохранении этнической культуры, важность родного языка для этнопедагогизации учебно-воспитательной работы в образовательной организации. Автором родной язык представлен как фактор этнопедагогического аспекта обучения и воспитания, как фактор формирования этнопедагогической компетентности учителя родного (чувашского) языка.

Ключевые слова: родной язык, этническая культура, этнокультурная личность, этнопедагогическая компетентность, учитель чувашского языка, этнопедагогизация учебно-воспитательной деятельности.

Современными исследователями подробно проанализированы педагогические, психологические, философские, культурологические аспекты языкового образования. Роль и значение языка в развитии и сохранении этнической культуры ни у кого не вызывают сомнений. К. Д. Ушинский писал: «Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое историческое живое целое. Он не только выражает собой жизненность народа, но есть именно сама эта жизнь. Когда исчезает народный язык – народа нет более!.. Отнимите у народа все – и он все может воротить, но отнимите язык, и он никогда более не создаст его: новую родину может создать народ. Но язык – никогда: вымер язык в устах народа – вымер и народ» [14, с. 147].

Г. Н. Волков рассматривал язык и как некую мистическую силу. По мнению академика, родной язык появляется уже до рождения. Затем под влиянием ее матери, которая баюкает, поет колыбельные песни, язык впитывается ребенком в виде определенного ритма речевых интонаций. Оказывается, родная речь доводит до ребенка генетическую программу тысячелетней давности. При игнорировании материнского языка разрушается эта программа. Это приводит угасанию интеллекта. В этом выражается важность родного языка для этнопедагогизации учебно-воспитательной работы [8, с. 54].

Следовательно, родной язык является доминирующим фактором этнопедагогического аспекта обучения и воспитания.

Учитель – это лицо нации, поэтому учитель родного (чувашского) языка должен обладать высоким уровнем духовной культуры, быть носителем этнокультурных ценностей. А таким учителем может являться только этнокультурная личность. Высшая этнокультурная ценность для каждого народа – это его родное слово. Как писал В. Г. Костомаров, родной язык – материнский, второго родного не бывает, родной – язык души и сердца, второй и любой другой язык – изученный, язык ума и мозга» [13].

Знание учителем своего предмета должно быть, безусловно, необходимым требованием, но отнюдь не главным. Ибо, как отмечал еще Ушинский К. Д., его главное достоинство должно заключаться в том, чтобы он призван воспитывать детей своим предметом [17, с. 64]. Учитель родного (чувашского) языка – теоретик мыслящий, практик творящий.

Родное чувашское слово – это вселенское чудо из чудес души. В самом языке чувашском какая-то загадочная малопонятная мощь, какие-то управляющие вселенной Высшие силы, какая-то наивысшая концентрация биоэнергетических сил Космоса. Без языка предков доступы к собственным корням заблокированы... Н. И. Ашмарин стал гением, изучая именно чувашский язык. Словарь Н. И. Ашмарина является уникальнейшей энциклопедией, заслуживающей научно-исследовательского внимания историков, социологов, философов, этно-

логов, этнографов, фольклористов [5]. Это – великая книга, представляющая национальную гордость.

Учитель родного (чувашского) языка воспитывает в детях гордость за свой народ, за свой язык, за своих родителей, родных родственников близких и дальних. При этом уместно приводить примеры, цитировать речи известных людей. Знание государственных языков Чувашской Республики людьми других национальностей – это не только дань уважения чувашской культуре, не только показатель нашей образованности, но и показатель нашего интеллекта, общечеловеческой культуры.

Великолепие любого языка, как родного, его богатство, красота, благозвучие, образность, выразительность – можно бы доказать по примеру М. В. Ломоносова, который писал великолепные слова о русском языке, хотя каждый язык имеет своеобразие и отражает специфику мышления и миропонимания носителей языка [12].

Чувашский язык известный научному миру язык. Он связан со многими языками человечества. Как указывает профессор В. Г. Егоров, в XIX веке только на немецком языке опубликовано более 100 работ о чувашском языке. В прошедшие годы в Германии опубликованы уникальные труды, посвящённые чувашам, их культуре и языку. Весь мир интересуется чувашским языком. Как отмечает профессор И. А. Андреев, в 1961 году Дж. Крюгер (американец украинского происхождения) для студентов университетов, специализирующихся на чувашском языке, издал большой учебник чувашского языка, так как чувашский язык в то время изучали в семи университетах США [1, с. 89]. Учитель родного (чувашского) языка не может не быть компетентен в этимологии, истории языка, исторической лексикологии, грамматике, истории культуры, этнической истории народа. Даже такая абстрактная наука как математика, и там идёт обогащение за счёт чувашского языка (шут, хисеп). В этимологии не бывает мелочей. Она складывается из комплексного интегрированного изучения неязыковых и языковых фактов в неразрывной зависимости.

Компетентность учителя родного (чувашского) языка, его эрудиция в области чувашского языка зависит не только от знания своего родного языка, но и от того, какой информацией владеет о тюркских, финно-угорских языках, более того, информацией о русском языке, так как чувашаи имели исторические контакты со многими народами, сохраняют эти связи и поныне. Такого мнения придерживаются многие исследователи, как и чувашский профессор И.А. Андреев и другие [3, с. 61].

Язык является связующим звеном между человеком и внешним миром. Об этом писал еще В. Гумбольдт: «Весь язык в целом выступает между человеком и природой, воздействующей на него изнутри и извне» [10, с. 80].

Язык и дух народа тесно взаимосвязаны; более того, составляют как бы единое целое [10, с. 68]. Каждый язык, неся в себе черты народа, создавшего его, обладает уникальной картиной мира. При этом надо всячески подчеркнуть мысль о необходимости национальной маркированности индивидуума, осмысления уникальности того народа, к которому он принадлежит, познания его истории, культурных традиций, мировоззренческих и религиозно-нравственных особенностей, что находит органическое преломление в языке, являющемся консолидирующим фактором возрождения и развития данного народа.

Именно в слове содержится богатейшая информация о системе ценностей того или иного народа, хранится и передается из поколения в поколение исторический опыт народа, его генетическая память. Эта информация нередко выражена имплицитно, скрыта в глубинных смыслах текста и поддается восстановлению лишь при системно-функциональном подходе к анализу материала. Тем более, когда речь идет об изучении неродного языка, в котором значения слов не совпадают (даже если в словарях они, за неимением лучшего, искусственно ставятся в соответствие друг другу), отражают и передают образ жизни и образ мышления, характерный для общества, и представляют собою бесценные ключи к пониманию культуры.

Дошедшие до нас тексты устного народного творчества сохранили и донесли до нас исконную культуру и сведения о ней [2, с. 3]. В языке отражаются

и многие грани духовности. Нравственный облик чувашей определяли, например, такие качества, как скромность, трудолюбие, почитание старших, бережное (и даже трепетное) отношение к природе, осуждение лени и расхлябанности. У академика Г. Н. Волкова даже есть поучительный рассказ на эту тему «Самое большое несчастье». Показательно то, какими словами осуждает чувашский язык лень: юлхав, кахал, наян, үркенчĕк. Так автор рассказа называет лень самым большим несчастьем человека.

Язык главный признак нации. Это аксиома. Язык является фактором существования нации, значимым элементом и носителем духовной культуры, главной формой выражения национального самосознания. Как пишут ученые, «язык дан людям для того, чтобы жить вместе» [6, с. 351].

Г. Д. Гачев остроумно заметил (опять почти в духе К. Д. Ушинского): «Национальные языки в звучности своей голоса местной природы в человеке. У звуков языка прямая связь с пространством естественной акустики, которая в горах иначе, чем в лесах и степи. И как тела людей разных рас и народов адекватны местной природе, так и звуки, что образуют плоть языка, находятся в резонансе со складом местной природы» [9].

И. Я. Яковлев в теории и практике рекомендовал соратникам мысль о важности основательного изучения родного языка, добиваясь его ведущего положения в содержании образования. Человек, верный своему народу, по его мнению, говорит с ним на родном языке. Его педагогические заповеди – «Русский язык не вместо родного, а вместе с родным», «два языка – два ума» – стали популярными пословицами. До самой смерти мысль о решающем значении родного слова в формировании личности оставалась главным его педагогической веры. Усвоить культуру чуваш возможно только через родной язык, считал он [7, с. 269]. А в своем «Завещании чувашскому народу» он призывал, убеждал, умолял, повторял важность «не забывать родного языка, воспринятого от матерей ваших» [19, с. 14]. Уместно в данном аспекте повторить вышеуказанную мысль немецкого ученого: «Die Sprache eines Volkes ist der Spiegel seines Gemutes und seines geistigen Lebens, wer sich der Sprache seines Volkes

entfremdent sich seinem Volkes selbst» (E.M. Arndt), т.е. «отчуждение от материнского языка равнозначно отчуждению от народа» [18, с. 5].

Нет сомнения в том, что родной язык – предпосылка идентификации личности, самопознания – появляется уже в утробе матери под влиянием ее речи, колыбельных напевов в виде определенного ритма, речевых интонаций. Оказывается, язык несет на себе и в себе генетическую программу тысячелетия. Игнорирование материнского языка разрушает эту программу, приводит к неполноценности интеллекта, сказывается в последующем на формировании комплекса человеческой и этнической ущербности, поэтому так важен родной язык в содержании этнопедагогизации учебно-воспитательной деятельности.

Родной язык закрепляется социализацией личности, как правило, в однокультурной среде, где родным признаются и народ, и культура. Родной язык закреплен в духовном существе человека, но он имеет и биолого-физиологические корни. Еще более влиятельны историко-культурные, эмоциональные аспекты связи личности с родным языком. Природой запрограммировано усвоение любого, но, первоначально одного языка.

Мы можем выучить новый язык, но образ мира, где этот язык родился, остается для нас чужим. Полнокровно мышление лишь в национально-языковом оформлении, которое, как всякая формасодержательно и воздействует на мышление. Как бы полно и хорошо человек ни овладел другим языком формой готового мышления, он чувствует неразрывную связь с родным языком, на котором произошла национальная актуализация с младенчества. Г. Д. Гачев подразумевает, что у каждого народа есть особый склад мышления, система своих категорий или особое соотношение понятий. Так, например, русский «стоит в середине комнаты», а чуваш «в середине пола». В одном случае явление происходит в пространстве, в другом – на плоскости (хотя и русский, и чуваш стоят на одном и том же месте) [9]. Или учатся в одном и том же вузе, но находятся в разных заведениях: на занятиях по русскому языку в «высшей школе», по немецкому языку в «высокой школе» – Hochschule.

Большую роль в поддержании мотивов к изучению чувашского языка играет использование на уроках информации следующего порядка: первородное слово как природный дар обеспечивает естественное функционирование мозга и всего организма, что в свою очередь способствует развитию интеллекта. Размышляя об удивительных духовных богатствах родного языка, К. Д. Ушинский пришёл к выводу о том, что «язык, который дарит нам народ, один уже может показать нам, как бесконечно ниже стоит всякая личность, – как бы образована и развита ни была, как бы ни была она богато одарена от природы, – перед великим народным организмом» [14, с. 146].

Только язык, генетически заложенный в человеке, может воспитать истинного гражданина своей страны и достойного сына своего народа. Увлеченность языком местного населения, высокая культура и образованность, – вот что должно отличать нас, жителей Чувашии, если мы действительно хотим быть успешными. Знание языка не только дань уважения чувашской культуре, но и показатель нашей образованности. Многоязычие, где ведущее место занимает родной чувашский язык, – вот могущественное средство, которое позволяет стать сильнее, смелее, конкурентоспособнее.

Родной язык – зеркало ума и души. Душа человека – красота, богатство, мудрость. Удивительно, но факт: в чувашском языке отсутствуют ругательские слова. «Судя по высокой внутренней культуре, по отсутствию в чувашском языке грубых ругательств, русские исследователи полагали, что чувашаи прошли в древности через какую-то культурную школу. В отчетах и заметках миссионеров также постоянно подчеркивалось отсутствие у чуваш бранных изречений» [4, с. 299]. В этнопедагогизации работы учителя родного (чувашского) языка полезно использовать мнение российских чувашеведов о том, что чувашский язык не только богатый и красивый, но и добрый. «Поразительная уникальность чувашского языка ещё и в том, что в нём и неопределённая форма глагола может иметь ласкательную форму («пурӑнмашкӑн»). Ни в каком из языков мира этот феномен нами не был обнаружен. Удивительное и в том, что глагол, означающий злые действия, не может иметь ласкательной формы»

[7, с. 266]. У чуваш основной нормой является глагольная форма вежливости, есть даже особые суффиксы: – сам (-сем), которые подчеркивают вежливость просьбы, обращения, действия: ларсам (садись, пожалуйста), килсем (добро пожаловать), каласам (скажи, пожалуйста) и др [7, с. 301].

Опытный учитель родного (чувашского) языка воспитывает в детях гордость за свой язык. При этом уместно приводить примеры, цитировать речи известных людей. Знание государственных языков Чувашской Республики людьми других национальностей – это не только дань уважения чувашской культуре, не только показатель нашей образованности, но и показатель нашего интеллекта, нашей общечеловеческой культуры. Высококультурный человек стремится к многоязычию. Достойны особого внимания восторженные отзывы высококомпетентных деятелей, владеющих многими языками:

«До чего же красиво и мелодично звучит ваш язык! Мне самому захотелось выучить чувашский». (В.В. Путин, Президент РФ, 12.09.2007, Тренькас-синская школа Чебоксарского района Чувашской Республики).

«Выступления на чувашском языке послушал с великим удовольствием. Как он у вас красиво звучит!». (Рамазан Абдулатипов, председатель Совета Ассамблеи народов России, 20.03.2009, VII съезд ЧНК, г. Чебоксары).

«Я 3,5 часа внимательно слушал концерт чувашского певца Вячеслава Христофорова. Ни одного знакомого слова, и в то же время ни одной непонятной песни. Я нигде не слышал, чтоб так сохранялся родной язык. Песни меня поразили своей мелодичностью». (Л.А.Якубович, известный шоумен, ведущий передачи «Поле чудес»).

Во время пребывания Андрияна Николаева с Павлом Поповичем в Бразилии на вопрос Адемара де Барроса, губернатора Сан-Паулу: «На каком языке желали бы беседовать господу космонавты: на португальском, английском или испанском?» – первый человек планеты, который вышел в свободное плавание в космосе, первый житель космоса (18 суток) Андриян, ответил: «Мы предпочли бы общаться с господином-губернатором на своих родных языках: на рус-

ском, чувашском, украинском, татарском». Космонавт, называя четыре родных языка, как бы демонстрирует нравственное и духовное богатство.

Только народная мудрость, генетически заложенная в человеке, шлифованная веками, может воспитать истинного гражданина своей страны и достойного сына своего народа.

Учитель родного (чувашского) языка является педагогом не только по профессии, а прежде всего по душе, по духу. История воспитания подтверждает формулу, вытекающую из концептуальной идеи К. Д. Ушинского о существовании у каждого народа своей характеристической этнической системы воспитания: все народы – великие педагоги, все великие педагоги – народны [16].

Национальное воспитание возможно только на этнопедагогической основе. Компетентный учитель чувашского языка должен быть человеком, последовательно реализующим в школе XXI века идеи К. Д. Ушинского о народности в общественном воспитании и вытекающие из них этнопедагогические и этнопсихологические приоритеты.

Учитель чувашского языка занимается воспитанием подрастающего поколения не только на уроках. Ему присуща умелая организация языковой среды. Компетентный учитель – человек порядочный. Учитель чувашского языка не может не быть порядочными, потому что язык на это ориентирует.

Все красоты мира, все мудрости сосредоточены в поэзии. Поэзия – лекарство для больной души. Язык чувашский, язык Хузангая, Эльгера, Шелепи, поэзия Ухсая, Сеспеля Мишши, К. Иванова, Г. Айги – вселенского значения, голос Космоса. Они возвысили звучание чувашского стиха «до вершины европейской культуры». «Калаçасса калаçай эпё Нептун çинче те çавашла» (Я. Ухсай).

Чувашский язык – хранилище духовной культуры народа. Не зря И.Я. Яковлев руководствовался прежде всего своей искренней любовью к чувашскому народу. В школах с русским языком обучения родной язык И.Я. Яковлева изучается как неродной. Изучение русскоязычными детьми другого языка, соприкосновение к иной культуре делает их и умственно, и духовно богаче. Как говорил в своё время великий чувашский просвети-

тель И. Я. Яковлев, два языка – два ума, три языка – три ума. А если вы умны и воспитаны, то вы «мудрый человек. Наша с вами общая цель – вырастить мудрое поколение. И каждый из нас делает это через свою работу. Учитель чувашского языка делает это через свой предмет, через свои уроки.

Одна из основных задач этих уроков – это воспитание самобытной личности ребенка через призму ценностей духовной культуры чувашского народа.

Наблюдается стремление учителей родного (чувашского) языка организовать свои уроки-занятия через исторический подход к систематизируемым знаниям. Это способствует более глубоким знаниям учащихся истоков культуры национального языка и динамики развития компетентности.

Возвращение к истокам языка, осознание своей, отеческой, исторически сложившейся языковой индивидуальности ценно для готовности учителя родного (чувашского) языка к этнопедагогической работе. Древний этнос, его многовековая культура, значительной частью выражен в языке. «Утрата этноса невосполнима» [11, с. 91]. Сохранение этнических корней – значит, сохранить мировосприятие, экологическую, нравственную, этическую культуру.

Эпиграфом уроков-занятий по чувашскому языку учителя выбирают изречение К.Д. Ушинского: «Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения в одно великое, историческое, живое целое» [15, с. 91].

На занятиях с учащимися используется дидактический материал, отражающий фольклорные элементы языка, «наличие исторического пласта лексики, этнокультуроведческие слова и выражения, передающие реалии», присущие чувашскому народу и появившиеся на этой земле (таким материалом, к примеру, являются чувашские пословицы, поговорки, загадки, скороговорки и т. п.) [87, с. 43].

Пути осознания того, что язык – основа чувашской культуры, могут быть разными. Определяющее место в числе факторов народного воспитания занимает слово: родное слово (материнский язык), в полиэтнической стране – двуязычие, с точки зрения включения в мировую цивилизацию – по меньшей мере, трехязычие.

Таким образом, объем информации и знаний с целью формирования этнопедагогической компетентности учителя родного (чувашского) языка зависит от базового содержания по смежным предметам. При внимании к чувашскому языку учителя выражают отношение к близкой и понятной им идее. На прочной основе родного языка и родной культуры они обнаруживают понимание процесса интернационализации культур и их ценности самобытности, неповторимости, пуризма. Итак, родной язык выступает доминирующим фактором этнопедагогической компетентности учителя родного (чувашского) языка.

Список литературы

1. Андреев И.А. Подвижник науки и просвещения / И.А. Андреев // Народная школа. – 2005. – №1. – С. 89–91.
2. Андреев И.А. Родной язык – хранилище духовной культуры народа / И.А. Андреев // Народная школа. – 2006. – №2. – С. 3–5.
3. Андреев И.А. Чăваш кĕнекине мĕн çинĕ? = Что съело чувашскую книгу? / И.А. Андреев // Народная школа. – 2004. – №5. – С. 61–62.
4. Аристотель О душе / Аристотель // Соч., в 4 тт. Т. 3. – М., 1975. – 476 с.
5. Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка = Чăваш сăмахĕсен кĕнеки: Т. 1–17 (1928–1950 г.г.) / Н.И. Ашмарин. – Чебоксары: Руссика, 1994–2000.
6. Волков Г.Н. Педагогика любви. Избранные этнопедагогические сочинения: В 2 т. / Г.Н. Волков. – М.: Издательский Дом Магистр-пресс, 2002. – Т. 2. – 460с.
7. Волков Г.Н. Чувашская этнопедагогика / Г.Н. Волков. – Чебоксары, 2004. – 488 с. – EDN QTGBTD
8. Волков Г.Н. Этнопедагогизация целостного учебно-воспитательного процесса / Г.Н. Волков. – М.: ГосНИИ семьи и воспитания, 2001. – 160 с.
9. Гачев Г.Д. Национальные образы мира / Г.Д. Гачев. – М., 1995. – 23 с. – EDN UCSFKQB
10. Гумбольд В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольд. – М., 1984.

11. Захаров И.Н. Этнолингвистика / И.Н. Захаров. – Красноярск: Изд-во КГУ, 1995. – 98 с.
12. Калмыцкая биография академика Г.Н. Волкова: сб. материалов / Калм. гос. ун.-т; отв.ред. Г. М. Борликов; автор-составитель А.Б. Панькин. – Элиста: КГУ, 2007. – 288 с.
13. Костомаров В.Г. Мой гений, мой язык: Размышления языковеда в связи с общественными дискуссиями о языке / В.Г. Костомаров. – М., 1991. – 63 с.
14. Ушинский К.Д. Избр. пед. соч.: В 2 т. / К.Д. Ушинский; под ред. А.И. Пискунова. – М.: Педагогика, 1974. – Т. 1 – 408 с.
15. Ушинский К.Д. Родное слово / К.Д. Ушинский; сост. П.А. Лебедев. // Антология педагогической мысли России второй половины XIX – нач. XX в. – М., 1990. – С. 52–59.
16. Ушинский К.Д. Собрание сочинений: в 11 т / К.Д. Ушинский. – М.; Л., 1948...-1952.
17. Ушинский К.Д. Три элемента школы. Собр. соч в 2 т. – Т. 2 / К.Д. Ушинский. – М., 1976. – 171 с.
18. Чувашско-русский разговорник / составитель В.А. Иванов. – Чебоксары, 1994.
19. Яковлев И.Я. Завещание чувашскому народу / И.Я. Яковлев. – Чебоксары: Чувашское кн. изд-во «Чувашия», 2004. – 28 с.